

О. Е. Шевнина

кандидат исторических наук, доцент
кафедра истории Отечества, государства и права
Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия

Т. Ю. Разуваева

соискатель
Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия

**КОНСТИТУЦИОННЫЙ ПРИНЦИП РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ:
ИСТОРИЧЕСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ (НА ПРИМЕРЕ КОНСТИТУЦИИ
США 1787 ГОДА И КОНСТИТУЦИИ ФРАНЦИИ 1791 ГОДА)**

Аннотация. В статье проведен историко-правовой анализ ранних конституций: Конституции США 1787 г. и Конституции Франции 1791 г. Особое внимание уделено принципу разделения властей. Он предполагает организационную независимость законодательной, исполнительной и судебной власти, разграничение функций между ними и является одним из основных признаков правового государства. В исследуемых документах разделение властей провозглашалось в качестве основного конституционного принципа.

Авторы приходят к выводу, что принципы, заложенные в конституциях, были схожими с точки зрения юридического подхода, однако реализовывались в различных социально-политических условиях, что повлияло на их исторический потенциал. В частности, Конституция Франции стала лишь промежуточным актом политической и социальной борьбы, в то время, как Конституция США, ввиду своей универсальности, является действующим правовым документом.

Несмотря на различные судьбы данных Конституций, они представляют собой бесценные историко-юридические образцы взаимоотношений трех ветвей власти в условиях конституционного закрепления принципа разделения властей.

Ключевые слова: конституция, революция, республика, правовое государство, гражданство, разделение властей, законодательная, исполнительная, судебная власть, независимость.

O. E. Shevnina

Candidate of historical sciences, associate professor
Department of History of Russia, State and Law
Penza State University, Penza, Russia

T. Yu. Razuvaeva

Applicant
Penza State University, Penza, Russia

**THE CONSTITUTIONAL PRINCIPLE
OF SEPARATION OF POWERS: HISTIRICAL PARALLELS
(ON THE EXAMPL OF THE U.S. CONSTITUTION OF 1787
AND THE FRENCH CONSTITUTION OF 1791)**

Abstract. In the article gives the historical-legal analysis of the early constitutions: the U.S. Constitution of 1787 and the French Constitution of 1791. Authors pay special attention to the principle of separation of powers. It involves organizational independence of the legislative, executive and judiciary power, and separation of functions between them.

The authors concluded that the principles laid down in the constitutions, were similar from the point of view of the legal approach, but implemented in different socio-political conditions that influenced their historical potential. Despite the different fates of these constitutions, they represent priceless historical and legal samples.

Key words: the Constitution, revolution, Republic, rule of law, citizenship, separation of powers, legislative, Executive, judicial power, independence.

Принцип разделения властей, наряду с верховенством права, законностью управления, соблюдением прав и свобод человека и гражданина, является одним из основных признаков правового государства. Задачей данной статьи является рассмотрение принципа разделения властей на примере ранних конституций: Конституции США 1787 года и Конституции Франции 1791 года [2, с. 1].

Может возникнуть вопрос: «Почему именно эти два документа взяты в качестве объекта исследования?». В истории принятия данных конституций прослеживаются определенные аналогии. Идея их возникновения и принятия возникла в разгар буржуазно-демократических революций в соответствующих странах. Народ созрел для отстаивания своих естественных прав, позиций и политических взглядов, а также для закрепления этих прав юридически.

Это связано с появлением на политической арене тех социальных слоев, которые уже играли важную роль в экономической сфере жизнедеятельности общества, но все еще были политически бесправными. Данными социальными группами выступили нарождающаяся буржуазия и, в определенной степени, промышленные рабочие. В обоснование необходимости своего участия в принятии государственных решений они приводили концепцию естественного права, которая является основным теоретическим источником принципа разделения властей.

Концепция естественного права подразумевает существование совокупности принципов, правил, ценностей, которые продиктованы естественной природой человека и поэтому не отчуждаемы от него, а также наличие естественных прав у человека. Упомянув именно на эти неотъемлемые права, буржуазия требовала своего участия в законодательстве, предлагая отделить данную ветвь власти от власти монарха [3, с. 1].

Таким образом, государственная власть делилась на законодательную, призванную издавать законы государства, и власть монарха, который обязан эти законы претворять в жизнь. Последняя власть, в силу специфики своей деятельности, получила название исполнительной. Также в отдельную ветвь выделяется судебная власть.

Важнейшим фактором в развитии теории и практики концепции разделения властей явились итоги революционной войны за независимость бывших английских колоний в Америке и создание нового государства – Соединенных Штатов Америки [1-4].

Собравшийся в 1787 г. в Филадельфии Конституционный Конвент принял новую Конституцию США. Последняя хотя и далеко не безупречна, существует без особых изменений вот уже более 200 лет, больше, чем какая-либо другая в мире. В дополнение было принято всего 26 поправок, придавших гибкость и соответствие изменяющимся условиям жизни страны. Конечно, на ранних этапах Конституция закрепляла власть богатого

меньшинства (в частности, сохранялось рабовладение), однако она давала конституционные гарантии демократических прав и свобод граждан [9, с. 144].

Основополагающим принципом конституции был провозглашен принцип разделения властей. Он предполагает организационную независимость трех ветвей государственной власти – законодательной, исполнительной, судебной и разграничение функций между ними. Власть должна быть разделена между различными органами государства таким образом, чтобы они взаимно контролировали и сдерживали друг друга. В результате каждая из основных властей получала значительную независимость.

Идея о разделении государственной власти не была для американцев императивом демократии с самого начала существования государства, а приходила уже вместе с опытом государственного строительства [9, с. 143].

Важнейшей особенностью американского государственного строительства было отсутствие давления со стороны феодальных социальных групп при принятии решений о распределении полномочий между ветвями власти и разделении властей. Это позволило американцам избежать многих проблем, с которыми столкнулись те, кто в то же самое время реализовывал принцип разделения властей на европейском континенте [3, с. 2].

Попытка реализовать и конституционно закрепить разделение государственной власти в Европе была предпринята примерно в то же время, что и в США. Во Франции это происходило в ходе Великой Французской революции 1789 г. К тому моменту политическая атмосфера во французском обществе накалилась до предела. Постоянно росло недовольство существующим феодально-абсолютистским строем. Существующие феодальные порядки сдерживали рост промышленности. Буржуазия, становившаяся экономически и политически самой влиятельной социальной группой, тем не менее, не играла роли в государственном управлении. Вся государственная власть находилась в руках короля – выразителя интересов дворянства [5].

Таким образом, основными социальными группами, между которыми развернулась борьба за обладание государственной властью, были буржуазия и дворянство [3, с. 3].

Конституция Франции была утверждена Национальным собранием 3 сентября 1791 года. Принятие конституции стало итогом первого этапа Великой французской революции. Она юридически ограничила prerogatives королевской власти, фиксировала сложившиеся за два первых революционных года политико-правовые порядки. Формально Конституция Франции 1791 года действовала до 1793 года, когда якобинский Национальный конвент принял Конституцию первого года республики.

В Конституции 1791 года был воплощен принцип разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную.

Главой исполнительной власти провозглашался король, который царствовал «в силу закона», а не по божественной воле. Конституция объявляла особу короля «неприкосновенной и священной» и наделяла его существенными полномочиями. Король рассматривался как верховный глава государства и исполнительной власти, на него возлагалось обеспечение общественного порядка. Он являлся верховным главнокомандующим, производил назначения на высшие государственные должности, вел внешнюю политику, утверждал законы и объявление войны. Король самостоятельно назначал и увольнял министров, руководил деятельностью правительства.

Однако королевские указы входили в силу только после контрасигнации (подписи) профильного министра. Право отлагательного вето короля могло быть преодолено, если два последующих состава законодательного собрания представят на утверждение короля тот же законопроект. При этом, оно не распространялось на законодательные акты финансового или конституционного характера.

Король не мог распускать Законодательное собрание. Монарха могли признать отказавшимся от престола, если он не присягнет конституции или возьмет назад данную присягу; если начнет войну против нации; если во время зарубежной поездки не вернется в срок, установленный законодателями. Расходы короля ограничивались цивильным листом, утверждаемым законодательной властью [7, с. 291].

Законодательная власть осуществлялась однопалатным Собранием, которое избиралось на двухлетний срок полномочий. Конституция 1791 года определила прерогативы Законодательного собрания, особо было выделено его право на установление государственных налогов. Только Законодательное собрание имело право законодательной инициативы, принятия законов и объявления войны.

Законодательное собрание не могло быть распущено королем, конституция гарантировала периодические выборы депутатов. Члены Законодательного собрания не могли подвергаться преследованиям за свои высказывания или за действия, совершенные при выполнении обязанностей.

Министрам было вменено в обязанность отчитываться перед депутатами по вопросам расходования государственных средств. Парламент мог поднять вопрос о привлечении министров к суду. Министры не могли быть членами Законодательного собрания [7, с. 292].

Конституция выделила судебную систему в самостоятельную отрасль государственной власти. Правосудие передавалось в руки судей, избираемых на определенный срок народом и утверждаемых в должности королем. Судьи могли быть отстранены от должности только в случаях совершения преступления и в строго установленном порядке.

Суды не имели права вмешиваться в деятельность законодательной и исполнительной власти, останавливать или отменять действие законов. Конституция 1791 года ввела во Франции институт присяжных заседателей, которые могли рассматривать дела, как на стадии предварительного обвинения, так и на стадии вынесения приговора. Обвиняемому гарантировалось право на защитника. Лицо, оправданное присяжными заседателями, не могло быть вновь привлечено к ответственности по рассмотренному делу.

Конституция 1791 года закрепила административно-территориальное деление Франции на департаменты, дистрикты, кантоны. Местная администрация должна была формироваться на выборной основе. Королевская власть получила право контроля над деятельностью местных органов власти, могла отменять распоряжения администрации департаментов и отстранять местных чиновников от должности [7, с. 290].

Хотелось бы отметить, что с самого начала разделение властей провозглашалось и в США и во Франции в качестве основного конституционного принципа [8-10]. В обеих Конституция с целью эффективного функционирования принципа разделения властей, были установлены различные сроки полномочий, различные источники формирования, а также система «сдержек и противовесов» при их взаимодействии между собой.

В силу сложившихся исторических предпосылок и социально-политических условий, реализовывались заложенные в Конституциях принципы по-разному. Несмотря на схожесть этих документов и условий их возникновения, Конституция Франции стала лишь промежуточным актом политической и социальной борьбы, в то время, как Конституция США, ввиду своей универсальности, с определенными изменениями и дополнениями, существует и в наши дни [3, с. 8].

Таким образом, можно сделать вывод, что принципы разделения властей, заложенные в Конституции США 1787 г. и Конституции Франции 1791 г., были во многом схожими с точки зрения юридического подхода, но различными с позиций подхода политологического и реализовывались в различных социально-политических условиях.

Несмотря на различные судьбы данных Конституций, они представляют собой бесценные историко-юридические образцы взаимоотношений трех ветвей власти в условиях конституционного закрепления принципа разделения властей.

Список использованной литературы

1. Батыр К.И., Поликарпова Хрестоматия по всеобщей истории государства и права / К.И. Батыр, Е.В. Поликарпова. — М. : Юристъ, 2003. — 520 с.
2. Горохов Д.Ю. Особенности доктринальных источников конституционного права / Д.Ю. Горохов // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». — 2014. — № 3. — С. 25-33. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://esj.pnzgu.ru> (дата обращения: 20.05.2015).
3. Иванов В.В. Принцип разделения властей в Конституции США 1787 г. и Конституции Франции 1791 г.: сравнительный анализ / В.В. Иванов // Государство и право. — 2000. — № 12. — С. 80-84.
4. Конституции зарубежных государств: (Соединенные Штаты Америки, Великобритания, Франция, Германия, Италия, Япония, Канада). — М. : БЕК, 1996. — 584 с.
5. Конституция Франции. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://hist.msu.ru/ER/Etext> (дата обращения: 24.05.2015).
6. Конституция США. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://hist.msu.ru/ER/Etext> (дата обращения: 22.05.2015).
7. Реснянская О.С. Разделение властей во Франции / О.С. Реснянская // Вестник Бурятского государственного университета. — 2010. — № 14. — С. 36-39.
8. Страшун Б.А. Конституционное (государственное) право зарубежных стран: учебник / Б.А. Страшун // Особенная часть. Страны Европы. — М. : Норма, 1998. — 784 с.
9. Токвиль А. Демократия в Америке / предисл. Гарольда Дж. Ласки / А. Токвиль. — М. : Прогресс, 1992. — 554 с.
10. Чиркин В.Е. Конституционное право зарубежных стран: Учебник / В.Е. Чиркин. — М. : Юристъ, 1997. — 568 с.

Referenses

1. Batyr K. I., Polikarpova E. V. *Khrestomatia po vseobshchei istorii gosudarstva i prava* [Readings on the General history of state and law]. Moscow, Jurist Publ., 2003, 520 p.
2. Gorokhov D.Iu. Features of the doctrinal sources of the constitutional law. *Nauka, obshchestvo, gosudarstvo = Science. Society. State*, 2014, no. 3, pp. 25-33 (in Russian).
3. Ivanov V. V. The principle of division of the authorities in the Constitution of the USA 1787 and Constitutions of France 1791: comparative analysis. *Gosudarstvo i pravo = State and Law*, 2000, no. 12, pp. 80-84 (in Russian).
4. *Konstitutsii zarubezhnykh gosudarstv: (Soedinennye Shtaty Ame-riki, Velikobritaniia, Frantsiia, Germaniia, Italiia, Iaponiia, Kanada)* [Constitutions of the foreign states: (United States America, Great Britain, France, Germany, Italy, Japan, Canada)]. Moscow. BEK Publ., 1996, 584 p.
5. *Konstitutsiia Frantsii* (The Constitution of France). Available at: <http://hist.msu.ru/ER/Etext> (accessed 24.05.2015).
6. *Konstitutsiia SShA* (The Constitution of the United States of America). Available at: <http://hist.msu.ru/ER/Etext> (accessed 24.05.2015).
7. Resnianskaia O.S. The separation of powers in France. *Vestnik Buriatskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Buryat state university*, 2010, no. 14, pp. 36-39 (in Russian).
8. Strashun B. A. *Konstitutsionnoe (gosudarstvennoe) pravo zarubezhnykh stran: uchebnik. Osobennaiia chast'. Strany Evropy* [Constitutional (state) right of foreign countries: textbook. The special part. Europe]. Moscow, Norma Publ., 1998, 784 p.
9. Tokvil' A., Laski G. Dzh. *Demokratiia v Amerike*. [Democracy in America]. Moscow, Progress Publ., 1992, 554 p.
10. Chirkin V. E. *Konstitutsionnoe pravo zarubezhnykh stran: Uchebnik* [Constitutional law of foreign countries]. Moscow, Iurist" Publ., 1997, 568 p.

Информация об авторах

Шевнина Ольга Евгеньевна — кандидат исторических наук, доцент, кафедра истории Отечества, государства и права, Пензенский государственный университет, 440026, г. Пенза, ул. Красная 40, Россия, e-mail: shevnina-olga@yandex.ru.

Разуваева Татьяна Юрьевна — соискатель, Пензенский государственный университет, 440026, г. Пенза, ул. Красная 40, Россия, e-mail: tatyfna.razuvaeva2015@yandex.ru.

Authors

Shevnina Olga Evgenievna — Candidate of historical sciences, associate professor, department of History of Russia, State and Law, Penza State University, 40 Krasnaya Street, Penza, 440026, Russia, e-mail: shevnina-olga@yandex.ru.

Razuvaeva Tatiana Yurievna — Applicant, Penza State University, 40 Krasnaya Street, Penza, 440026, Russia, e-mail: tatyfna.razuvaeva2015@yandex.ru.